

Божественной воле, на его взгляд, могла привести к тому, что, в результате неудач российской армии император мог отказаться от надежд на успех и принять всевозможные катастрофы. После разговора с А. Вырубовой, М. Палеолога пригласил к себе в рабочий кабинет князь Дмитрий Павлович, где подверг критике действия императора, считая, что они приведут не только к краху династии, но и всей России. Дмитрий Павлович считал, что в Ставке будет править императрица. Он также сообщил, что в том состоянии духа, в каком находится император, он не остановится ни перед каким препятствием, и если бы союзники Антанты воспротивились его решению, он бы скорее расторгнул союз, чем позволил бы оспаривать свою верховную прерогативу, еще удвоенную для него религиозным долгом [3, с. 207].

Таким образом, назначение императора Николая II на пост Верховного главнокомандующего вызвало в российском обществе волну несогласия, связанную, в первую очередь, с опасением за будущее империи.

Литература

1 Спиридович, А. И. Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг. / А. И. Спиридович. – Нью-Йорк : Всеславянское Издательство, 1962. – 315 с.

2 Белевская, М. Я. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве, 1915–1918 г. / М. Я. Белевская. – Вильно : М. Ф. Соколов, 1932. – 52 с.

3 Палеолог, М. Россия накануне революции / М. Палеолог. – Москва : Международные отношения, 1991. – 336 с.

И. Н. Ненадовец

Науч. рук. А. П. Шиляев,

ст. преподаватель

ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ XVI ВЕКА

XVI век – это время зарождения и распространения в Западной Европе идей Реформации, появление большого количества религиозных деятелей, идеи которых подрывали уклад католической церкви. Все это привело к хаосу в религиозных кругах, необходимо было бороться с отступниками и удерживать контроль над обществом, однако духовенство не могло слаженно функционировать и сдерживать развитие умов, поэтому возникает все больше научных деятелей, которые в попытках утолить свою любознательность опровергают существующие веками установки мироздания [1, с. 98].

Изначально католическая церковь во главе с Папой Римским относилась к научным открытиям только как к гипотезам, удобным для расчетов и науки, и поэтому охотно изучала их наряду с авторитетными учеными того времени. Но вскоре все изменилось: духовенство начало задумываться о влиянии научных открытий на религиозные взгляды и положения, принятые в Церкви, и пришло к выводу, что идеи ученых могут привести к губительным последствиям. Дабы избежать таковых, были приняты решения о строгой цензуре всех произведений.

Труды проходили детальные проверки на наличие еретических идей, после чего неоднократно отправлялись на доработку. Ученые были вынуждены придерживаться официальных взглядов Церкви, если не хотели пострадать. Такая мера предосторожности в 1526 году трансформировалась в «Индекс запрещенных книг» (список книг, признанных католической церковью вредными для веры и вследствие этого запрещаемых для распространения и чтения) [2, с. 573].

Однако стоит отметить, что авторы работ не подвергались необоснованным обвинениям со стороны Церкви и инквизиции. По делам проводились расследования, в ходе которых собирали необходимые доказательства: положения из научных трактатов, показания свидетелей и зачастую признание подсудимого. Судебные процессы могли затягиваться на несколько лет, примером может послужить дело Джордано Бруно, который провел под

арестом 7 лет, пока не были собраны все доказательства. Также примечательно то, что инквизиция не так часто взывала к применению высшей степени наказания – смерть на костре. Например, когда Галилей отказался от своих взглядов, то для него применили альтернативный метод наказания – ссылку. Такой вариант давал возможность творить и развиваться, но под контролем церкви и на строго обозначенные темы. Конечно, это нельзя считать такой уж милостью, так как многие были лишены возможности видеться с семьями, да и условия пребывания были не самыми лучшими. Однако это и не смерть.

Таким образом, постоянные конфликты между реформаторами и их противниками в лице католической церкви изначально позволили ученым сформировать свои взгляды без религиозного давления, но во второй половине XVI века отношение к толкованиям Библии стало менее снисходительным, что принесло немало сложностей ученым [1, с. 136].

Литература

- 1 Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – Москва : Политиздат, 1985. – 468 с.
- 2 Уолтер, Э. Теологический энциклопедический словарь. / Э. Уолтер. – Обнинск : Духовное возрождение, 2004. – 1488 с.

К. П. Пашовкина

Науч. рук. **О. Г. Яценко,**

канд. ист. наук, доцент

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРА А. В. ГРУБЕ, УТРАЧЕННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность исследования заключается в важности определения места женских образов в искусстве советской Беларуси и показа масштабов утраты художественного наследия в годы Великой Отечественной войны. Выявление социальной роли женщины в истории Беларуси советского периода посредством анализа художественных произведений также содействует повышению значимости темы. Цель данной работы – раскрыть подходы к воплощению женских образов в скульптурном творчестве БССР, утраченном в годы Великой Отечественной войны, как способа отображения исторической действительности в 1920–1930-е гг. В качестве источника автором широко привлекались к изучению изображения скульптур известного мастера Александра Васильевича Грубе, размещенные на сайте Национального художественного музея Республики Беларусь, а также труды искусствоведа И. М. Елатомцевой. Развитие художественной культуры в условиях советского периода диктовалось необходимостью следования идеологическим требованиям. Белорусская советская скульптура развивалась в рамках Ленинианы, активно практиковалось создание бюстов труда и партийных деятелей. С целью пропаганды советского строя скульптурные изображения использовались для декорирования зданий и украшения общественных мест [1, с. 5]. Женские образы целиком вписывались в эту концепцию.

В 1936 г. А. В. Грубе представляет публике свою работу «Фанфаристка», эта статуя дополняла архитектурный ансамбль Дворца пионеров и школьников имени Николая Гикало в Минске. В годы Великой Отечественной войны это произведение было утрачено, однако сохранились зарисовки и фотографии, описания, позволяющие судить о мастерстве скульптора и важности общественной роли, которая возлагалась на данное творение. Бетонная скульптура представляет собой изображение девушки в платье до колен. Правая нога служит опорой и расположена перед левой ногой, что создает иллюзию стремительного шага вперед. В правой руке, поднятой на уровне головы, зажат горн, в который трубит девочка. В 1936 г. такая же фигура стояла у входа в минскую школу № 11, что свидетельствует о популярности подобных образов в предвоенное десятилетие [1, с. 87]. Ещё одной работой А. Грубе этого